
ЖЕНСКАЯ И ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ

ББК 76.024.712.25

О. А. Симонова

ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ В НАЧАЛЕ XX в.: КРИТИКА, РЕЦЕПЦИЯ, ПОЛЕМИКА

Женские журналы отличало их особое положение в печатном мире. Сам факт существования специальных изданий для женщин подтверждал необходимость адаптации материала для женской аудитории (как для детей, для народа) [15, с. 16; 17, с. 144], т. е. их неспособность читать «общие» издания¹. Избавившись от оценочности, можно отметить и другой аспект необходимости издания подобных журналов — наличие у женщин специфических общих интересов, непонятных и неблизких противоположному полу.

Как полагает Э. Сюллеро, «женщины требуют от женского журнала не только набора специфических советов, помогающих им жить в современном мире, но и репрезентации норм группы, к которой они себя причисляют» [30, р. 214]. Женские издания описывают модель поведения и конкретные действия женщины, помогающие ей осуществить какую-либо роль в реальной жизненной практике. Возникает зависимость читательницы от женских образов, транслируемых прессой. А. В. Жукова отмечает: «Важно помнить, что мнение женщин об их роли в обществе зависит во многом от того, каким создается их образ в прессе» [16, с. 17]. Определенный тип женского журнала соответствует предполагаемой роли женщины в семье и обществе или объединяет сразу несколько ролей. Возникает взаимозависимость: журнал формирует тип женщины, но и женщины, выбирая какую-либо жизненную роль, ищут «свое» периодическое издание.

В конце XIX — начале XX в. женская пресса, как и остальная периодика, стала подразделяться на массовую и специальную. «Ко второй группе относились все издания для женщин, специализировавшиеся на проблемах феминизма» [26, с. 49—50]. На массового читателя ориентировались модные, или дамские, журналы (именно эти определения наиболее часто встречаются в названиях подобных российских изданий), освещавшие вопросы практиче-

© Симонова О. А., 2015

¹ Ср. с восприятием женской периодики советской властью: «Специальные печатные органы отделов работниц рассчитывают, главным образом, на менее развитую часть работниц и крестьянок, для которых общая пресса слишком трудна» [20, с. 99].

ской жизни² женщины. Полярными по отношению к ним являлись феминистские журналы, в которых практическая составляющая полностью отсутствовала³.

Между двумя этими полюсами женской периодики располагались журналы, обращавшиеся к «женскому вопросу», но сумевшие при этом стать популярными у женской аудитории. Эти издания манифестировали свое промежуточное положение в мире женской прессы, не примыкая ни к легковесным модным, ни к серьезным феминистским изданиям и отмежевываясь от тех и других. Тем самым подчеркивалась особость и уникальность такого типа издания. Так, редакция «Женского дела» (1910—1917 гг.) пишет: «До выхода “Женского дела” в России знали два типа женских журналов: журналы мод, посвященные узким интересам портновского искусства, и представленный в единственном числе сухой догматический “Женский вестник”. Эти различные журналы не имели широкого распространения. Пропаганда феминизма ограничилась узким кругом читателей, а общие журналы совершенно не ставили перед собой ни общественных, ни политических задач» [19]. Задача редактора «Женского дела» состояла соответственно в том, чтобы объединить задачи этих изданий — «создать такой журнал, который явился бы необходимым в женском обиходе и будил бы в женщине стремление к лучшему будущему» [19].

Женские журналы могли позволить себе полемику только в своем кругу, с другими подобными изданиями. Журналы, занимавшие промежуточное положение, критиковали феминистские издания. Журналистка М. Каллаш писала в «Женском деле»: «Женское движение, всколыхнувшееся было после 1905 года, создало временно очень убогий феминистический листок “Союз женщин”. Он искусственно продержался при “Союзе равноправия” и заглох. Об этом издании, правда, жалеть не приходится» [12, с. 4].

Показательно, что критика феминистских изданий чаще носит не идеологический характер, а строится на впечатлении от внешнего оформления этих журналов, на обвинении в отсутствии развлекательного элемента, небольшой читательской аудитории («сухой... “Женский вестник”», «убогий феминистический листок “Союз женщин”», «узкий круг читателей»). Таким образом, «Женское дело» указывает на необходимость «правильной» подачи материала, ориентированной на читателей, что и пыталось осуществить это издание, сочетая освещение общественных вопросов со статьями по ведению домашнего хозяйства и богатым иллюстративным материалом.

Журналы одного направления также полемизировали между собой. «Союз женщин» (1907—1909 гг., редактор М. А. Чехова), созданный по решению Третьего делегатского съезда Союза равноправия женщин, и «Женский вестник» (1904—1917 гг., редактор М. И. Покровская), бывший глашатаем Женской прогрессивной партии, по-разному понимали сущность феминизма: «Статьи в “Союзе женщин” акцентировали экономические аспекты женской эксплуатации;

² Выражение «практическая жизнь» употребляется журналистами женских изданий применительно к сферам домашней, семейной, хозяйственной и светской жизни женщины. В том же значении оно используется в нашей работе.

³ Подробнее о феминистской периодике см.: [28, с. 246—255].

“Женский вестник” подчеркивал первостепенность гендерно-обусловленного угнетения» [29, р. 181]. Придерживаясь разных направлений женского движения, журналы критиковали публикации друг друга.

Противостояние между дамскими изданиями основывалось не на идеологической, а на коммерческой почве. Очень популярным у читательниц был «Журнал для хозяек» (1912—1926 гг.), достигший к концу 1912 г. тиража в 50 тыс. экземпляров, а в 1917 г. — уже 185 тыс. Это был ошеломляющий успех, если принять во внимание тот факт, что больший период издания журнала пришелся на военное время, когда доходы населения снизились, а цены на журнал выросли (стоивший в 1912 г. 30 коп.⁴, к 1917 г. журнал подорожал в пять раз) [24, с. 2].

Редакция этого издания обвинила в заимствовании появившийся в 1914 г. «Журнал для женщин»: «Всякий успех, естественно, вызывает подражание. Успех нашего журнала также вызвал много попыток к этому. <...> [“Журнал для женщин”] совершенно точно скопировал все наши отделы, шрифты, заголовки и пр. и даже в параллель с “игрушечной маркизой” дал “принцессу Грезу”» [10, с. 24].

Редактором нового издания являлся Х. Т. Цветков, директор еженедельного литературно-художественного иллюстрированного журнала «Жизнь» (1912—1914 гг.), впоследствии понявший прибыльность женских журналов и ставший самым сильным конкурентом редактора «Журнала для хозяек» А. В. Лобанова⁵. В связи с появлением журнала-близнеца, «Журнал для хозяек» вынужден был подчеркнуть, что никоим образом с ним не связан, и предостеречь подписчиц от возможной путаницы.

Но простым подражанием дело не ограничилось. В следующем году был возбужден процесс по делу некоего Кузьмина, сотрудника «Журнала для хозяек», обвинявшегося в присвоении денег издательства. Помимо кражи денег, этот сотрудник хотел украсть адреса подписчиков, чтобы впоследствии продать их фирме «Акционерное общество “Анонс”», издававшей «Журнал для женщин». Однако его затея потерпела неудачу, журналист Калинин, которому он предложил принять участие в деле, отказался и доложил об этом редакции, что повлекло за собой раскрытие преступления [8].

Успешность «Журнала для хозяек» подтверждается тем, что новые издания в оформлении и подаче материала ориентировались именно на него. В 1917 г. в Петрограде появляется «Новый журнал для хозяек» (вышло четыре номера). Издает его Н. Ардашев, бывший активный сотрудник «Журнала для хозяек» и «Женской жизни». Программа издания написана Ардашевым, и ее стиль показывает, что программные статьи в «Журнале для хозяек» и «Женской жизни» писал именно он. Журнал полностью повторяет структуру своего

⁴ На первых страницах номеров журнала за 1912 г. указана цена — 10 коп. по Москве.

⁵ В 1920-х гг. из всех дореволюционных женских изданий продолжили свою деятельность только «Журнал для хозяек» (1922—1926 гг.) и «Журнал для женщин» (1922—1926 гг.). Кроме того, издатели этих журналов выпускали: А. В. Лобанов — ежемесячный журнал «Новости моды» (1922—1926 гг.), Х. Т. Цветков — журналы «Вестник моды» (1922—1926 гг.) и «Последние моды» (1910—1929 гг.).

прототипа, даже шрифт названия такой же, а слово «новый» написано сбоку, что вводит читателя в заблуждение. На первой странице первого номера помещен портрет популярной в женских журналах писательницы А. Мар. Она изображена в своем любимом амплуа кающейся католички: в черных одеждах, тянувшей к свету сложенные в молитве руки.

Подобные журналы характерны для 1910-х гг., они знаменовали изменения в традиционном типе дамского издания. Феминистские журналы 1900-х гг. изменили читательское представление о том, каким может быть журнал для женщин. Издатели пытались учитывать эти изменения. Дамский журнал получает новый облик: ранее включавший беллетристику и отдел мод, теперь он ориентируется на более широкие круги читательниц и, отвечая веяниям своего времени, открывает публицистический раздел.

О доходности литературы для женщин свидетельствуют появляющиеся в эти годы многочисленные коммерческие издания: «Женщина» (Санкт-Петербург, 1907—1909 гг., 1913—1916 гг., изд. С. З. Богельман, ред. с 1913 г. И. А. Богельман), «Женщина и хозяйка» (Москва, 1916—1917 гг., ред.-изд. А. А. Брызгалина-Амелина), «Хозяйка» (Петроград, 1916 г., № 1—8, ред.-изд. И. А. Богельман). О такой массовой периодике вспоминал писатель Н. Карпов: «Богельман (Исаак Абрамович. — О. С.) издавал десяток уличных журнальчиков — “Двадцатый век”, “Стрекозу”, “Всемирный юмор”, “Журнал-фарс”, “Женщину” и др. Журналы распространялись исключительно в розницу в железнодорожных киосках, где их покупали в погоне за легким чтивом пассажиры. Эти издания приносили Богельману огромный доход» [18]. Востребованность женской периодики свидетельствовала об осознании женщинами своих интересов, женщины начинали организовываться вокруг периодического издания.

Обратной стороной медали было то, что женские издания существовали в замкнутом пространстве. Им была свойственна сосредоточенность на себе. Они писали о конкурентах, о своей деятельности. Прообразами героинь рассказов, помещаемых в женских журналах, часто были героини статей публицистических отделов. Рефлексия над женским журналом в художественной форме встречается на его же страницах. Так, в рассказе М. И. Покровской муж героини, покинувшей семью, счел виновником несчастья журнал, посвященный женскому вопросу: «Ему почему-то вспомнилось, как в средние века сжигали ведьм. Женский журнал и брошюры казались ему написанными сатаной и пропитанными нечистой силой, потому над его женой они власть приобрели» [22, с. 267]. Он рвет и сжигает издания.

Ведущий автор женских журналов Л. И. Гумилевский в рассказе «Светлый путь» так представлял их читателя и содержание: «Анастасия Павловна читала новые журналы, с особенным вниманием, даже легким волнением останавливаясь на “женских”, точно они особенно близко касались именно ее. <...> Кто-то звал женщин на курсы, кто-то вычурно рассказывал о красивой жизни, кто-то заклинал отречься от любви и женственности, кто-то, наоборот, призывал любить мгновениями, ярко и красиво» [13, с. 90].

Таким образом, в женских изданиях создавалась атмосфера, близкая и понятная читательницам, но не принимаемая сторонними наблюдателями. Мнения современников представляют для нас особый интерес, поскольку

позволяют восстановить реальную историческую ситуацию функционирования женской прессы. Часто женская периодика порождала недоверие и скептическое отношение к себе. Важно подчеркнуть, что общественное восприятие женской периодики (формируемое в основном мужчинами) никогда не было серьезным. Мужские издания либо игнорировали ее, либо безапелляционно критиковали. «Много смеются над женскими журналами, — писала позднее М. Цветаева. — Мне они — милее мужских, с их политической грызней и сплетнями» [27, с. 121].

Мужские издания относились к женским журналам критично, выискивая несоответствия в концепциях редакции и отдельных авторов. Женские журналы не инициировали критику неженских изданий, позволяя себе только отвечать на их выпады, принимая позицию провинившихся, вынужденных оправдываться реципиентов.

Женские издания регулярно подвергались критике на страницах «Журнала журналов». Подборки материалов, как правило без подписи, помещались под общим названием: «Фабрика пошлости», «Дамская чепуха», «Дамское рукоделье», «Женская чепуха». В названиях этих рубрик сквозит гендерно-ориентированная оценочность, поэтому часто нейтральное обобщающее слово «женщина» заменяется ограничивающей характеристикой «дама», вызывающей в сознании образ представительницы высшего света. Женские произведения не понимаются критикой как творчество в духовном смысле этого понятия, а соотносятся с творениями традиционно женского ручного труда: мотив рукоделия — «мотив доместицированной женственности, несвободы и ограниченности» [23, с. 275].

Критику вызывало практически все содержание женских изданий: «Когда прочитаешь эти женские журналы — как будто бы вареньем вымазался, до того все эти стихи и проза, философичность и афоризмы клейки и неотмывчивы. Пошлость, бьющая искрометным фонтаном...

Почему серьезные издания, посвященные женскому вопросу, прячутся где-то по углам, а на виду, на людях, только и заявляют о себе все эти многочисленные фабрики пошлости, украшенные крикливыми плакатами — “Для женщин”» [11, с. 11].

Здесь возникает еще одно ограничение на женское словесное самовыражение: «крикливость» имплицитно противопоставляется молчаливой незаметности женщины в культуре. Парадоксально, но одни оказываются недостойными из-за того, что кричат, а другие — из-за того, что не кричат о себе. Вроде бы положительно воспринимаемые критиком «серьезные издания» как раз и остаются для него неприметными, недостойными обсуждения, да еще и обвиняются в этой незаметности. Поэтому феминистские издания не попадают в поле зрения мужской критики.

«Журнал для хозяек» ответил на критический выпад, указав на необходимость правильного распределения обязанностей: как не следует насыщать практические статьи идеологией, так и юмористу А. Бухову не следовало бы выступать «в совершенно не подходящей ему роли проповедника»: «Оказывается... Аркадий Бухов обвинил наш журнал в пошлости и разлился рекою “граждан-

ской скорби” только потому, что в гигиенической статье “Об уходе за ушами” он не нашел ничего “соответствующего переживаемому моменту”» [1, с. 24].

Мужская критика иронически относилась к отсутствию общей тематики, синтетическому составу большинства женских изданий: «Чем хороши женские журналы, так это широтой мировоззрения.

Средство от отрыжки и — воинствующий феминизм, модная модель и — восстание против мужчины, косметические и кулинарные советы и — новая мораль.

Разнообразия воистину не оберешься» [9, с. 11].

В качестве примера приводился «Журнал для хозяек».

Но статьи на все случаи жизни привлекали читательниц, универсальность и многосторонность материалов журналов способствовали росту тиражей.

С сомнением и изрядной долей юмора относились в «Журнале журналов» к женщинам-писательницам. По поводу одной из статей «Журнала для хозяек» анонимный автор пишет: «Как жаль, что “женщины с изюминкой”, редактирующие такие журналы, не истратят свою изюминку на приготовление честного кваса, вместо крикливой и шумной дамской литературы» [3, с. 15]. В очередной раз транслируются патриархатные представления о месте женщины: накладывается ограничение на женское творчество, ей запрещается говорить, она призывается к традиционному занятию — приготовлению пищи.

Образ новой женщины, создаваемый беллетристикой женских изданий, подвергается разгрому. Героиня рассказа Ю. Хабарова «Рабы», влюбившись, изменяет мужу и очень страдает из-за этого. «“Ну скажите, — умничает героиня, — какая же разница тогда между всякой распущенной, развратной женщиной и мной?.. Какая?..» «По чистой совести, сударыня, никакой нет разницы. Ни малейшей», — отвечает «Журнал журналов» [7, с. 16].

Подвергается сомнению феминистичность идей, озвучиваемых женской периодикой. «Орган специально моралистический и возрастающий на защиту правды и справедливости — “Женская жизнь”» [2], по мнению оппонентов, полон противоречий. Борющаяся за доступ представительниц прекрасного пола ко всем профессиям, «“Женская жизнь” очень недовольна допущением женщин на фабрики и заводы, обслуживающие нужды армии: «“Не женское дело сеять смерть, содействовать пролитию крови; последнее — печальная привилегия мужчин”».

Это удивительно, но когда дело касается необходимости *работать*, тогда и самые ярые феминистки охотно передают эти привилегии мужчине» [4, с. 8].

Особого порицания заслуживает отношение журналисток издания к мужчинам. При этом критики воспроизводят стереотипный образ модной барышни, не заботясь о его сходстве с реальными авторами журнала: «“Женская жизнь”, не щадя живота и прически, — пылко борется с мужским засильем. <...> Но на радость феминисток из модного журнала счета жен оплачивают, как известно, все-таки мужья» [5, с. 14]. Показательно, что в этой критической статье соединились две характеристики «Женской жизни» — модный журнал и авторы феминистской ориентации: артикулируется промежуточная природа этого издания, сочетающего в себе традиционный и прогрессивный элементы. Но оче-

видно, что критики такие типологические тонкости не осознавали, они озвучивали свои негативные представления о женщинах всем скопом.

Откровенно мизогинические выпады мужских изданий дают возможность судить о степени потрясения патриархальных основ общества женскими журналами: «“Новый курс” правдивости у женских журналов — вещь чудесная, но пока...

Пока надо быть снисходительными к старику Шопенгауэру, который в свое время, как известно, обмолвился следующим, не лишенным грации, афоризмом:

— Женщины — это розовые бесхвостые обезьяны. Их надо бить, хорошо кормить и запирать...

Для женщины вообще — это, конечно, слишком сильно. Но для той женщины, которой служат дамские журналы, — это, право же, слишком слабо. Не знал старик Шопенгауэр нынешней героини» [6, с. 12].

Особую иронию вызывает наличие во многих женских журналах фигуры многоопытной писательницы-советчицы, отвечающей со страниц издания на письма читательниц. На взгляд критиков, это умелый рекламный ход, способствующий привлечению подписчиков. В шутовском «Руководстве к ужению подписчика (в наших пресных водах)» отдельный пункт посвящен женским журналам: «“Интимные советы”, выкройки и крем “Банзай”. Эти приманки с полным успехом применяются женскими журналами. Особенно хорошо клюет подписчица на интимные советы. Последнюю приманку следует также рекомендовать как самую доступную и не требующую особенных затрат, так как отделом интимных советов в дамских журналах обыкновенно заведует редакционный сторож Михеич, снабжаемый для этой цели каким-нибудь аристократическим женским псевдонимом вроде “Игрушечной маркизы”, “Принцессы Грезы” и т. п.» [25, с. 4].

Представление о том, что роль писательницы-советчицы зачастую исполняет мужчина, типично. В шутовском стихотворении Дедала⁶ «День маркизы (в “женском журнале”» описывается работа писательницы, дающей советы читательницам; в конце текста обнаруживается, что это мужчина [14, с. 15]. Очередное упоминание о том, что ведущим рубрики интимных советов был мужчина, встречается у писателя Н. Карпова, передающего рассказ своего друга, журналиста Е. Сно: «Переписку с читательницами в журнале “Женщина” вел тот же Сно. Он сочинял письма от имени несуществующих поклонниц журнала и отвечал на эти письма. Подписывал он свои ответы каким-то артистическим псевдонимом, в подражание популярной “Игрушечной маркизе”, подвизавшейся на этом поприще в другом журнале. В таких вещах Сно имел опыт, так как раньше ему приходилось работать в каком-то питерском женском журнале, где другой журналист, его приятель, вел переписку с читательницами,

⁶ В «Женской жизни» этим псевдонимом подписано несколько стихотворений и фельетонов. Вполне возможно, что это тот же автор, что и в «Журнале журналов» (А. А. Вейнберг), тогда он наверняка был должен знать пол писателя-советчика в издании, где он публикуется.

избрав себе поэтический псевдоним «Ночная фиалка»⁷ [18]. Таинственной Ночной фиалкой оказался «лысый, с неряшливой щетинистой бородой, растрепанный субъект в грязной нижней сорочке» [18].

Известно также, что после смерти Анны Мар в марте 1917 г. рубрику «Интимные беседы» в «Журнале для женщин» вел А. М. Громов.

Однако читательницы журналов были вполне реальные, в архивах сохранились их письма, свидетельствующие о существовании в женских изданиях обратной связи [21].

Итак, мы видим, что хотя женские журналы и были многочисленны, но они не выступали единым фронтом, конфликтовали между собой. При этом преимущественно полемизировали однотипные издания: феминистские — по политическим вопросам, дамские — по коммерческим. Таким образом разоблачалась суть их противостояния: борьба за читателя, стремление унижить конкурента и утвердить свое приоритетное положение. Сознательная замкнутость женских изданий в своем кругу способствовала их маргинализации, не-вхождению в мир общей периодики. Мужскими изданиями они воспринимались как единое целое, без выяснения типологических особенностей дамских или феминистских журналов. Женские журналы критиковались за несоответствие типичным представлениям о том, каким должен быть тематически ориентированный журнал. Их содержание непременно оказывалось шире и многостороннее. Создаваемые ими женские образы уязвляли патриархатную критику своей раскрепощенностью и несоответствием стереотипам женственности.

Библиографический список

1. *Анчар*. А судьбы кто? : (ответ Аркадию Бухову на его статью «Фабрика пошлости») // Журнал для хозяек. 1915. № 11. С. 24.
2. [Б. а.]. «Женская жизнь» // Журнал журналов. 1915. № 3. С. 11.
3. [Б. а.]. «Женщины с изюминкой» // Журнал журналов. 1915. № 7. С. 15.
4. [Б. а.]. Божественные цыпки // Журнал журналов. 1915. № 29. С. 8.
5. [Б. а.]. На кошкин счет // Журнал журналов. 1915. № 13. С. 14.
6. [Б. а.]. Переоценка ценностей // Журнал журналов. 1915. № 31. С. 12.
7. [Б. а.]. Поиски женской души // Журнал журналов. 1915. № 27. С. 16.
8. [Б. а.]. Цель оправдывает средства : (судебная хроника) // Журнал для хозяек. 1915. № 16. С. 29.
9. [Б. а.]. Чего хочешь, того просишь // Журнал журналов. 1915. № 14. С. 11.
10. [Б. а.]. «Pro domo sua» // Журнал для хозяек. 1914. № 4. С. 24.
11. *Бухов А.* Фабрика пошлости : (женские журналы) // Журнал журналов. 1915. № 3. С. 11.
12. *Гаррис М. [Каллаш М.]*. Памяти Л. М. Родионова // Женское дело. 1915. № 21. С. 4—5.
13. *Гумилевский Л. И.* Рассказы из современной войны. Саратов : А. М. Нищенков, 1915. 94 с.

⁷ В журнале «Женщина» советчица подписывалась псевдонимом «Продавщица фиалок».

14. *Дедал*. День маркизы : (в «женском журнале») // Журнал журналов. 1916. № 7. С. 15.
15. *Душечкина Е. В.* Русский святочный рассказ : становление жанра. СПб. : СПбГУ, 1995. 256 с.
16. *Жукова А. В.* Женская пресса как фактор социализации личности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. 18 с.
17. *Зыкова Г. В.* Поэтика русского журнала 1830—1870-х годов. М. : МАКС Пресс, 2005. 204 с.
18. *Карпов Н. А.* В литературном болоте. URL: http://www.nasledie-rus.ru/red_port/001200.php (дата обращения: 11.02.2015).
19. Л. М. Родионов / редакция // Женское дело. 1915. № 21. С. 2.
20. Печать : (из резолюций и постановлений V Всесоюзного совещания при ЦК РКП(б) заведующих женотделами) (24 января — 2 февраля 1924 г.) // О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении : сборник документов и материалов. М. : Мысль, 1972.
21. Письма в редакцию журнала «Женское дело» // Отдел рукописей РГБ. Ф. 386 (В. Я. Брюсов). Картон 83. Д. 25 ; Картон 147. Д. 37, 40 ; Картон 148. Д. 66, 67 ; Картон 150. Д. 44, 67 ; Картон 156. Д. 23.
22. *Покровская М. И.* За женские права : необычайное происшествие : антифеминист // Женский вестник. 1914. № 12. С. 265—267.
23. *Савкина И.* Разговоры с зеркалом и зазеркалем : автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. М. : Новое лит. обозрение, 2007. 416 с.
24. Скромный юбилей / редакция // Журнал для хозяек. 1926. № 1. С. 2.
25. *Слицан О.* Руководство к ужению подписчика : (в наших пресных водах) // Журнал журналов. 1916. № 36. С. 4.
26. *Смеюха В. В.* Отечественные женские журналы : историко-типологический аспект. Ростов н/Д : СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. 188 с.
27. *Цветаева М. И.* Письмо от 30 сентября 1929 г. // Цветаева М. И. Письма к Анне Тесковой. Болшево : Мемориальный дом-музей Марины Цветаевой в Болшеве, 2008. С. 118—123.
28. *Юкина И. И.* Русский феминизм как вызов современности. СПб. : Алетейя, 2007. 544 с.
29. *Ruthchild R. G.* Writing for their rights. Four feminist journalists: Mariia Chekhova, Liubov' Gurevich, Mariia Pokrovskaiia, and Ariadna Tyrkova // An Improper Profession : Women, Gender and Journalism in Late Imperial Russia / ed. by B. T. Norton, J. M. Gheith. Durham ; London : Duke University Press, 2001. P. 167—195.
30. *Sullerot E.* La presse féminine. Paris : Armand Colin, 1963. 320 p.